

Сулейменов Олжас Адилханович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Понятие и теории сущности юридического лица

Аннотация. В статье рассмотрены различные научные концепции относительно сущности юридических лиц. Определено, что во всех теориях юридического лица исследовалась его сущность через призму реальности или фиктивности его существования.

Ключевые слова: юридические лица, сущность юридических лиц, доктрина, ответственность участников.

В соответствии со ст. 48 ГК РФ, под юридическим лицом понимается организация, обладающая обособленным имуществом, а также отвечающая таким имуществом по своим обязательствам, равно как и наделяется правом от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Необходимо обозначить, что данное определение было немного подкорректировано, а именно было исключено указание на обязательное наличие имущества у юридического лица на такие вещные права как право собственности, оперативного управления или хозяйственного ведения. Тем самым был конкретизирован материально-правовой признак юридического лица, а именно имущественная обособленность.

И.А. Калинина рассматривала в своих научных работах разнообразные научные тезисы относительно сущности юридических лиц. Изучив и проанализировав четыре теории, в том числе и мнения зарубежных авторов, она

выработала разнообразные научные положения природы, сущности юридического лица, а именно:

- теорию олицетворения;
- теорию, рассматривающую юридическое лицо как бессубъектное имущество;
- теорию, которую рассматривает юридическое лицо как реальный субъект гражданского права;
- и, наконец, теория правоведов, которые не признают юридическое лицо как самостоятельный институт права [1, с. 16].

Актуальное учение о юридических лицах строится на концепциях ограничения ответственности участников корпорации по ее долгам их вкладами в ее имущество и разъединения юридической личности и имущества организации от личности и собственности ее участников. Указанная схема именуется «корпоративный щит», так как она охраняет личную собственность участников юридического лица от требований кредиторов корпорации. При всем при этом, несмотря на очевидную практичность указанной схемы, благодаря которой могут прогрессировать и расширяться такие сферы бизнеса, которые сопряжены с риском, необходимо подчеркнуть, что при ее практическом применении становится действительным реальность возникновения незаконной деятельности, которая в том числе нанесет ущерб деловому имиджу корпорации, таких как применение схем вывода активов из корпорации, сокрытие доходов компании и т. д. Так, некоторые участники юридического лица в своем процессе предпринимательской деятельности скрывают свои истинные цели, укрывая свою деятельность.

© В качестве выхода из сложившейся ситуации была выработана специальная концепция, которая позволила отступить от установленного принципа ограниченной ответственности юридического лица. В России сложилась правоприменительная практика привлечения к юридической ответственности лиц, которые действительно управляют корпорацией, но

только в случае если они будут использовать инструмент разрушения «корпоративных щитов» [2, с. 89].

На сегодняшний момент многие правоведы определяют ограничивающую ответственность участников юридического лица как его содержательный признак. Так, Т.Л. Калачева пишет, что «в сущности юридическое лицо является собой корпоративным щитом, который подставляет закон его участникам в случае предъявления требований от потенциальных кредиторов, а не формой ведения бизнеса, как полагают большинство экономистов» [3, с. 24]. Известные правоведы А.Е. Кирпичев и В.К. Андреев придерживаются такого же мнения, что роль юридического лица заключается в том, чтобы служить только интересам своих участников.

В рамках англо-американской правовой доктрины, которая делала многочисленные попытки определить сущность юридического лица, сложились фикционные теории, авторами которых являются Ф. К. фон Савиньи, А. фон Бринц др. Последние отвергали существование какого-либо субъекта со свойствами юридической личности. К примеру, А. Бринц предлагал использовать понятие «имущество, предназначенное для какой-либо цели», а не «юридическое лицо». Указанная доктрина рассматривала юридическое лицо как некое абстрактное образование, теоретическую модель, существующую только с точки зрения закона, но в частности, стремилась найти за этой правовой формой людей или реальное человеческое сообщество.

В XIX в. получила развитие и широкое распространение основная часть существующих теорий сущности юридического лица. Однако проблема возникновения деликта у корпорации (т.е. ответ корпорация за незаконные действия своих представителей, совершенные ими при управлении корпоративным имуществом, как если бы она совершила их самостоятельно) до сих пор остается не решенной. В римском праве она решалась отрицательно, но в настоящее время все больше получает распространение практика, по которой признается ответственность юридических лиц, основаниями которой являются правонарушения представителей, так как сфера их деятельности включает в

себя и их действия либо неисполнение или неправильное исполнение их обязанностей.

В нынешнем европейском праве существует концепция так называемое «проникновение за корпоративную вуаль», которая позволяет отступать от принципа ограниченной ответственности; в Германии – «разрушительным вмешательством»; в английском – «снятие корпоративной вуали» или «альтер эго»; в американском праве – «прокалыванием корпоративной маски». Указанные доктрины имеют свои принципиальные отличия как материально-правовые, так и процедурные. Но, тем не менее, их содержательность и основные принципы – бесспорны. Их основа состоит в том, в порядке исключения, при наличии незаконных действий учредителей (участников) юридического лица ответственность за нарушение обязательств несут сами учредители, а не юридическое лицо.

Концепция «снятие корпоративной вуали» появилась в 20–30 гг. XX века благодаря трем источникам: судебным решениям Б. Кардозо, а также трудам профессоров М. Уормсера и Ф. Дж. Пауэлла.

В зарубежных трудах по праву к характерным чертам корпоративного регулирования в национальном законе традиционно относится то, что состояние внешних кредиторов компании ее участников может быть анализировано в аспекте непрерывно продолжающихся разногласий взглядов, и в результате деятельности корпорации основные кредиторы вполне могут понести существенные финансовые риски. Поскольку участники компании могут самостоятельно осуществлять контроль операции корпорации общим собранием (прямо) и через директоров (косвенно), то высока вероятность, что участники корпорации способны получить выгоду даже в ущерб интересам кредиторов или поставить их в неудобное положение. Вместе с тем, попользовавшись ситуацией, и кредиторы могут воздействовать на решения корпорации, ставя тем самым в невыгодное положение интересы других участников. При таких условиях необходимо помнить и об обоюдной ответственности. Все чаще, как показала Практика Европейского суда,

корпорациям присваивается право взыскания неимущественного вреда по различным, но в то же время по основаниям, которые ранее не были определены законом.

Таким образом, хочется отметить, что во все ныне существующие теории юридического лица рассматривали его сущность через мнимость его существования или призму действительности. Современной правовой науке следует искать истоки создания анализируемой категории, продемонстрировать, что «снятие корпоративной вуали» следует усваивать как исключение из правила о самостоятельности юридического лица, в том числе и от владельцев акций, директората и других своих участников, а также следует выработать перечень возможных факторов, которые будут соответствовать данной доктрине.

Литература

1. Калинина И.А., Субочева В.А. Юридические лица как субъекты земельных правоотношений: Учебное пособие. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020.

2. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: Монография. М.: Проспект, 2019.

3. Калачева Т.Л. и др. Юридические лица: типы, виды, организационно-правовые формы: Учеб. пособие / Под ред. Т.Л. Калачевой. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного ун-та, 2018.